

МАНДАТ ДЕКЛАРАЦИИ ДОХА

«Мы договариваемся о переговорах на основе согласованных модальностей, целью которых должны стать уменьшение или, по возможности, отмена тарифов, включая уменьшение или отмену тарифных пиков, высоких тарифов и тарифной эскалации, а также нетарифных барьеров, в частности по продуктам, представляющих интерес для экспорта развивающихся стран. Охват продуктов должны быть всеобъемлющим. Необходимо стремиться к всеобъемлющему охвату продуктов и избегать априорных исключений. Переговоры должны в максимальной степени учитывать особые нужды и интересы развивающихся и наименее развитых стран, в соответствии с условиями Статьи XXVIII бис ГАТТ от 1994 г. и положением, цитируемом ниже в параграфе 50 [об особом и дифференцированном режиме для развивающихся и наименее развитых стран]. Для этого должны быть согласованы модальности, которые должны включать соответствующие исследования и меры по созданию потенциала чтобы помочь наименее развитым странам эффективно участвовать в переговорах».

(Параграф 16 Декларации министров, принятой в Доха)

4. Доступ на рынки несельскохозяйственных товаров

Установленные сроки для осуществления мандата

Будучи частью «единого пакета», переговоры НАМА завершатся, когда финиширует Доха раунд.

История вопроса

Группа по переговорам НАМА была создана Комитетом по торговым переговорам 1 февраля 2002 года.

Сокращение тарифов и нетарифных барьеров (НТБ) по промышленным товарам являлись ядром многосторонних торговых переговоров в соответствии с положениями Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и остаются центральной задачей переговоров, согласованных в Дохе в рамках ВТО. Большинство государств поддерживает этот мандат, хотя некоторые развивающиеся страны, в частности, небольшие страны, обеспокоены по поводу потери доходов от снижения тарифов, потенциального снижения их конкурентоспособности и ожидаемой эрозии параметров преференциального доступа на рынки в сравнении с конкурентами из развивающихся государств. В дополнение к этому они чувствуют, что сокращения тарифных и нетарифных барьеров, с учетом нынешней организации производства, предложения и рыночных цепей в области международной торговли, ведут к непропорциональной выгоде развитых государств.

Установленные сроки для осуществления мандата

Сегодня основой для переговоров НАМА выступает Приложение В «Июльского пакета» 2004 года. Хотя приложение помогло возобновить застопорившиеся переговоры, оно носило гораздо менее конкретный характер – к тексту по переговорам по НАМА, подготовленному в Канкуне, просто добавился отдельный параграф, подчеркивающий обеспокоенность развивающихся государств. Новый параграф подчеркивал, что «требуется дополнительные переговоры по достижению договоренности относительно деталей некоторых (первоначальных) элементов». Эти первоначальные элементы имеют в виду формулу сокращения тарифов, механизмы гибкости для развивающихся стран, режим несвязанных тарифных линий, участие в секторальных инициативах и преференциях.

К концу октября 2005 года участникам так и не удалось достичь договоренности по поводу каких-либо из указанных элементов, в результате ряд комментаторов стали полагать, что реальные переговоры НАМА еще впереди. Как только они начинаются, в действие вступает главный фактор, влияющий на переговорные позиции стран, а именно: до какой степени их затрагивает отмена в конце 2004 года торговых квот на текстиль и одежду. Либерализация данного сектора угрожает появлением раскола в среде развивающихся государств по линии ожидаемых победителей и проигравших (смотри раздел «Текстиль и одежда»).

Председатель Группы переговоров, посол Стефан Йоханессон (Исландия) попросил участников сфокусироваться на трех ключевых элементах в переговорах в преддверии министерской встречи в Гонконге: формула, механизмы гибкости и несвязанные обязательствами тарифы.

Формула снижения тарифов

Участники не в состоянии достичь договоренности по модальностям переговоров НАМА без нахождения консенсуса по формуле, которая будет применяться для снижения тарифов по заключению раунда.

«Июльский пакет» предусматривает, что сокращения тарифов на промышленные товары должны базироваться на нелинейной формуле, применяемой к связанным тарифам по каждой из товарных позиций, а также на том, что база для снижения несвязанных тарифов должна устанавливаться в двукратном размере по отношению к тарифам, применяемым к товарам, ввозимых из стран с режимом наибольшего благоприятствования в торговле. Пакет также устанавливает, что все специфические сборы (основанные на импортных объемах, например, 10 ам. долл./тонна) конвертируются в «адвалорный эквивалент» (АВЭ), т.е. тарифы, выраженные в процентах к стоимости товаров, до того, как была применена указанная формула.

Все предложения, касающиеся формулы снижения тарифов, базируются на подходе «швейцарской» формулы или ее вариациях. Эта методология снижает высокие тарифы в большей степени, чем низкие тарифы, и «гармонизирует» тарифы, приводя их ближе к уровню, который коррелирует с коэффициентом, связанным с формулой.

Основным препятствием на переговорах было то обстоятельство, будут ли развивающиеся страны иметь гибкости в торговле в том, что касается структуры формулы, которые позволят им осуществлять достаточно небольшие, по сравнению с развитыми государствами, снижения посредством использования различных коэффициентов. В соответствии с параграфом 4 мандата НАМА, установленном в Приложении В «Июльского пакета» (2004), формула снижения тарифов должна принимать во внимание потребности развивающихся и наименее развитых государств. «включая неполную взаимность в области обязательств по снижению тарифов». Параграф 8 предусматривает дополнительные возможности для гибкости, которые позволили бы развивающимся и менее развитым странам сохранить некоторые из несвязанных тарифов и снизить тарифы по ряду товаров, которые ниже, чем те, которые требуются по сравнению с формулой.

На столе переговоров - восемь предложений по формуле снижения тарифов:

- ЕС предложил простой вариант «швейцарской формулы» с одним коэффициентом, который разнился бы для разных развивающихся государств в зависимости от их использования на практике механизмов гибкости, заложенных в параграфе 8. Участники, которые предпочитают большее применение механизмов гибкости, имели бы меньший коэффициент и, соответственно, были бы обязаны осуществлять более существенные тарифные снижения.
- Норвегия предложила два коэффициента, один для развитых государств и другой – для развивающихся, в сочетании с «кредитной» системой, которая награждала бы развивающиеся страны за меньшее использование механизмов гибкости путем повышения стоимости их коэффициента, тем самым уменьшая свои тарифные снижения.
- США также предложили два коэффициента, однако предпочли бы иметь более высокий коэффициент для развивающихся стран, заменяющий все другие механизмы гибкости.
- Чили, Колумбия и Мексика выдвинули предложение, которое устанавливает перечень механизмов гибкости, при котором каждый вариант связан по ограниченному числу коэффициентов. Это позволило бы развивающимся странам находить баланс между связыванием своих тарифов, способностью вычленять некоторые товары из формулы сокращения тарифов, периодом реализации тарифных сокращений и глубиной тарифных сокращений (TN/MA/W/50).
- Две группы государств выдвинули предложения, связывающие уровни тарифов, которые будут действовать для стран-членов ВТО в период после снижения тарифов, с теми, которые в среднем существуют на настоящий момент. Аргентина, Бразилия и Индия (TN/MA/W/54), в дополнение к среднему тарифному уровню, предусматривают, чтобы коэффициенты участников включали обычный компонент (компоненты), базирующийся на заявленном уровне достижения целей в других областях переговоров. Отталкиваясь от этой идеи, предложение от группы государств Карибского бассейна вносит новый элемент, определяющий «кредит», который базируется на списке связанных с развитием соображений, включая их зависимость от доходов от тарифов, степени открытости экономики и экономической уязвимости.
- Предложение Пакистана использует простую швейцарскую формулу с коэффициентом в 6% для развитых стран и 30% - для развивающихся – в соответствии со средним уровнем тарифов для каждой группы. Развитые государства заявили, что разница между двумя коэффициентами является слишком большой и должна быть значительно сокращена.

В попытке продвинуть дискуссии и обеспечить более ясные ориентиры для Гонконга, председатель Йоханнесон предложил, чтобы участники начали предлагать цифровые параметры в различные формулы. Однако несколько государств выразили нежелание в отношении использования такого подхода до того, как не будет согласована предназначенная к применению окончательная формула. В отличие от этого ЕС и США недавно предложили, чтобы развитые государства сократили свой максимальный промышленный тариф до 10% и развивающиеся – до 15%. Поскольку эти предложения не были обсуждены в переговорной группе НАМА, многие развивающиеся страны, включая Бразилию и Индию, категорически отвергли тарифную планку в 15% для развивающихся стран, аргументируя это тем, что такой подход является для них абсолютно непропорциональным бременем.

Развивающиеся страны обеспокоены тем, что резкие тарифные сокращения ухудшат их торговый баланс, поскольку снижение их обычно более высоких ставок не будут корреспондировать с такими же снижениями со стороны развитых государств. Некоторые правительства тревожатся по поводу снижения их доходов от значительных тарифных сокращений: в соответствии с цифрами МВФ, импортные пошлины составляли 15% гос. доходов в развивающихся странах в период с 1999 по 2001 гг., а в наименее развитых странах Африки эта доля была 34%.

Развивающиеся страны также требуют более серьезного внимания сокращению тарифных пиков - исключительно высоких тарифов на ряд товаров, которые часто критически важны для них, равно как и тарифной эскалации, т.е. более высоких тарифов на товары с высокой добавленной стоимостью. В дополнение к тому, кто получает выгоду от преференциального доступа на рынки богатых стран, опасаются, что дальнейшие тарифные сокращения негативно скажутся на стоимости этих преференций.

Секторальный подход

«Июльский пакет» устанавливает, что требуется дальнейшая работа по секторальной либерализации, которая нацелена на договоренность в отношении глубоких сокращений/ликвидации тарифов в определенных секторах, включая товары, представляющие исключительный интерес для развивающихся стран.

После нескольких месяцев отсутствия согласия по сути и последовательности предложенной либерализации секторальных тарифов, дискуссии продолжились в неформальном формате, параллельно с переговорами по формуле, хотя некоторые страны, такие как Бразилия и Индия, проявляли нежелание участвовать в них в любом виде. По-прежнему не существует согласия по тому, должен ли подход носить добровольный или обязательный характер или базироваться на достижении «критической массы», когда участники могли бы договориться о сокращениях/ликвидации тарифов по специфическому товару, вызванных согласием определенного ряда стран, которые торгуют этим конкретным товаром.

Предложения по либерализации выдвинуты в отношении таких секторов, как драгоценные камни и ювелирные украшения, велосипеды и другие спортивные товары, некоторые продукты в области информационных технологий.

Пересчет на АВЭ

Среди участников достигнуто широкое согласие в том, чтобы следовать модели, используемой в переговорах по сельскому хозяйству по пересчету специфических тарифов в основанный на цене адвалорный эквивалент – математическое действие, необходимое для применения понижающей формулы в отношении таких тарифов. Они определяют тарифы в процентных нормативах на основе их объемов импорта и нотифицированных стоимостных суммах этих объемов импорта, которые сообщаются в Интегрированную базу данных ВТО (IDB). Большинство членов ВТО имеют всего небольшое количество тарифных позиций неадвалорного происхождения – менее 7% - и в настоящее время заняты процессом подсчетов.

Нетарифные барьеры

Дискуссии по нетарифным барьерам (НТБ) отстают от переговоров по формуле тарифных снижений и имеют тенденцию разделяться на две темы. Первая относится к сбору данных по нетарифным барьерам и их изучению. Вторая касается возможных путей структурирования нетарифных барьеров.

Экологические товары

В марте 2002 года участники решили, что переговоры по «сокращению или, если это возможно, ликвидации тарифных и нетарифных барьеров в отношении экологических товаров» (параграф 31(iii) Доха Декларации) начнутся в Группе по переговорам по НАМА и будут отслеживаться Комитетом по торговле и окружающей среде (КТОС). На этой стадии Комитет по прежнему находится в процессе выработки определения, что подпадает под понятие «экологический товар». По завершению этой работы Группе по переговорам НАМА будет легче определиться, как подходить к данному вопросу (см. «Информационные бюллетени по Доха раунда по торговле и окружающей среде, выпуск 4, N 8).

Текстиль и одежда

В январе 2005 года подошла к концу насчитывающая почти полвека система добровольных и обязательных торговых квот, когда текстиль и одежда оказались полностью интегрированы в порядок ВТО, существующий в области промышленных товаров, что привело к окончанию Соглашения ВТО по текстилю и одежде (АТО). Соглашение было разработано в 1995 году в качестве переходного механизма по свертыванию системы квот, известной как Соглашение по торговле текстилем (Multifiber Arrangement-MFA), которое давало развивающимся странам возможность введения количественных ограничений по импорту из конкретных развитых государств. Несмотря на график по свертыванию квот, на 1 января 2005 года торговые ограничения оставались в примерно половине тарифных позиций, на которые распространялись квоты в Канаде, Норвегии, США и ЕС в 1990 году. Со времени либерализации данного сектора как развитые, так и развивающиеся государства пытаются оценить новую торговую среду и облегчить процесс притирки.

На развивающиеся страны приходится половина мирового экспорта текстиля и примерно треть мирового экспорта одежды. Либерализация сектора текстиля и одежды со времени Уругвайского раунда расценивалась как одно из ключевых достижений развивающихся стран, оформленных в ходе переговоров в качестве уступки со стороны развитых стран развивающимся государствам в обмен на договоренности по правам интеллектуальной собственности и услугам. Действительно, по оценкам Международного бюро по текстилю и одежде, пока около трети выигрыша, который развивающиеся страны ожидают в результате этого раунда, будет получено за счет либерализации торговли текстилем и одеждой (G/C/W/495).

Однако стало очевидно, что не все развивающиеся страны получили дивиденды от либерализации. Гарантированный доступ на рынки, который обеспечивался системой квот, давал многим малым странам и наименее развитым государствам большую долю в мировой торговле текстилем, чем они имели бы при свободно конкурентном режиме. В этих странах многие работы, важные для сокращения бедности и женского равноправия, опирались на данный доступ к рынкам, и некоторые оказались под сильным ударом в результате снятия квот. С другой стороны, большие развивающиеся государства, такие как Китай и Пакистан, чей экспорт сдерживался импортными квотами, получили преимущества от истечения срока АТО. Они проявили нежелание поддерживать усилия уязвимых государств, таких как Турция и Уганда, по созданию корректировочных механизмов по смягчению удара от более свободной системы торговли. Таким образом, либерализация этого сектора угрожает появлением раскола между развивающимися государствами по линии ожидаемых победителей и проигравших.

Обсуждение в рамках ВТО вопросов издержек регулирования

По мере приближения либерализации сектора те страны, которые ожидали негативной отдачи от свертывания системы квот, начали поднимать этот вопрос в рамках ВТО. Члены ВТО, включая Бангладеш, Доминиканскую Республику, Фиджи, Мадагаскар, Маврикий, Монголию, Непал, Шри-Ланку, Турцию и Уганду, попросили Секретариат ВТО рассмотреть вопрос о корректировочных механизмах для минимизации негативного эффекта переходного периода. Многие страны утверждают, что ВТО следует стремиться к решению проблем, связанных с либерализацией, с которыми сталкиваются малые развивающиеся страны, включая такие, как более низкие мировые цены, ожесточенная конкуренция со стороны Китая и Индии и риски потери рынков в США и ЕС. В 2005 году этот вопрос был обсужден в Совете по торговле товарами и Подкомитете по наименее развитым странам.

В октябре 2004 года Бангладеш, Маврикий, Доминиканская Республика, Фиджи, Мадагаскар, Шри-Ланка и Уганда (соответственно поддержанные Ямайкой, Непалом и Монголией) выдвинули представление (G/C/W/496) в Совет по товарам. Они потребовали от Секретариата ВТО подготовить исследования по вопросам издержек регулирования и затрат, возросших из-за ликвидации системы квот, а по учреждению рабочей программы ВТО для обсуждения возможных путей решения проблем, которые будут

идентифицированы в документе. Турция предложила набор решений для урегулирования проблемы приспособления к ситуации, включая механизмы мониторинга и защитные меры (G/C/W/497).

За этими шагами к маю 2005 года последовали представление Туниса (JOB(05)/31) и новый документ Турции в июле (G/C/W/522), в которых содержались просьбы к членам ВТО изучить пути стабилизации рыночных цен на продовольствие, текстиль и одежду и совместно с международными финансами институтами разработать механизмы финансирования для оказания помощи странам, которые получали выгоды от механизма торговых квот, в деле привыкания к новым реалиям. Также было предложено, чтобы вопросы, связанные с издержками регулирования торговли текстилем, вошли в качестве постоянной темы в повестку дня Совета по товарам.

На протяжении всей дискуссии Китай и Индия продолжали выступать против идеи продолжения работы Совета по товарам по вопросам текстиля, настаивая на том, что полная либерализация сектора текстиля и одежды является главным достижением ВТО и идет на пользу интересам развивающихся стран. Они утверждают, что такие меры, как увеличение частных инвестиций, улучшение преференциальных правил происхождения товара в большинстве странах-импортерах и увеличение технического содействия со стороны МВФ и Всемирного Банка, могут способствовать облегчению перехода к свободной торговле. Противники рабочей программы по текстилю в рамках Совета по товарам предпочли бы обсудить вопрос в Подкомитете по наименее развитым странам, в то время как такие не относящиеся к наименее развитым странам государства, как Турция и Шри-Ланка, оппонировали, что обеспокоенности процессами притирки к новой ситуации касаются всех развивающихся стран.

Подкомитет по наименее развитым странам в июле 2005 года получил доклад из Секретариата ВТО, озаглавленный «Варианты для наименее развитых стран по улучшению их конкурентоспособности в области текстиля и одежды». В докладе говорится, что экспорт наименее развитых стран мог бы быть увеличен путем снижения импортных тарифов развивающихся стран на продукты текстиля и одежды, либо через невзаимные преференции или в форме региональных торговых соглашений. Однако несколько развивающихся стран высказали оговорки относительно либерализации их сектора текстиля и одежды. Участники пришли к выводу, что наименее развитым странам требуется целевое, ориентированное на спрос, техническое содействие для повышения их конкурентоспособности.

Усилия по корректировке издержек регулирования наблюдаются повсеместно

Страны предприняли специфические меры для защиты внутренних рынков и отраслей от недавно либерализованного импорта, особенно из Китая. ЕС и Китай 10 июня 2005 года подписали двустороннее соглашение – соответственно приспособленное к тому, чтобы позволить более высокие, чем ожидалось, объемы импорта в ЕС во время лета 2005 года. Соглашение лимитирует китайский экспорт в ЕС по 10 категориям текстиля и одежды ростом в 8-12.5% до конца 2007 года. К октябрю 2005 года США ввели импортные ограничения по 9 типам китайского текстильного экспорта в соответствии со специфическими текстильными гарантиями, предусмотренными параграфом 242 Соглашения о вступлении КНР в ВТО, которое позволяет участникам ограничивать импорт китайского текстиля и одежды ростом в 7,5% по сравнению с импортным уровнем предыдущего года в том случае, если обнаружится, что он подрывает рынки. Турция воспользовалась пунктом по введению гарантий по 42 товарам и ввела антидемпинговые меры против Китая по 7 различным категориям. Бразилия, как сообщается, стремится заключить двустороннее соглашение с Китаем для сдерживания китайского экспорта текстиля и обуви, а также рассматривает использование оговорки по защитным мерам по текстилю.

Эффект начинает проявлять себя

При анализе статистики за первую половину 2005 года становится ясно, что эффект от либерализации не таков, как это предсказывалось. Например, в большинстве своем не оправдались предостережения относительно коллапса сектора в Бангладеш: в целом промышленность укрепляет свой потенциал, и ее сектора расширяются. Экспорт в США увеличился, значительно вырос и общий экспорт одежды из Бангладеш в феврале и марте 2005 года по сравнению с годом ранее. Камбоджа сохранила свою долю в глобальной торговле текстилем, а ее репутация в качестве страны с достойными условиями труда помогла привлечению и сохранению инвестиций. Пакистан выиграл от ликвидации квотных ограничений. Турция справляется несколько лучше, чем этого когда-то опасались. Однако экспорт готовой одежды из Индии снизился на 24% в первые 3 месяца 2005 года, что значительно ниже ожиданий. Основные проигравшие, тем не менее, находятся в странах южнее Сахары, которые раньше, при существовании квот, получали преимущества в области создания рабочих мест, роста экономики и привлечения инвестиций, помноженные на преференциальный доступ к рынку США в соответствии с Актом 2000 года в отношении роста и возможностей в Африке (AGOA). Теперь они страдают от закрытий фабрик и увеличивающейся потери рабочих мест. В Лесото, одной из самых бедных стран мира, закрыто или перепрофилировано несколько фабрик в секторе,

который был единственным крупнейшим источником занятости и на который приходилось более 90% экспорта. В Кении сообщается о сокращении на 13% экспорта текстиля и одежды в январе-марте 2005 года по сравнению с цифрами за аналогичный период 2004 года. Схожие мотивы наблюдаются в Мадагаскаре, Марокко, Нигерии, Свазиленде и Тунисе. Похоже, что и Мексика сражается за адаптацию к ситуации после отмена квот, в то время как многие центрально-американские государства надеются, что осуществление Центральноамериканского соглашения о свободной торговле (CAFTA-DR) усилит их доступ на прибыльный рынок США.